

УДК: 93

DOI: 10.25629/НС.2023.08.05

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УЙГУРОВ В 20-Е ГГ. XX В.**Сапрынская Д.В.**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

АННОТАЦИЯ

Одним из центральных вопросов работы Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) (1922-1934) был национальный. Бюро осуществило подготовку для проведения масштабного национально-территориального размежевания республик в виде земельно-водной реформы, а также подготовки национальных организаций в формате Областных комитетов и борьбы с басмачеством. Уйгуры, оказавшиеся в пределах советской Средней Азии и Казахстана еще в конце XIX века, наряду с другими народностями региона прошли путь обращения к социалистической культуре и национальному объединению. Статья посвящена проблеме консолидации уйгурских переселенцев в рамках работы по национальному вопросу. Источником к описанию ситуации с национальным объединением является записка Хашима Ходжаева (пред. Джетысуйского областного комитета Революционного союза уйгур Туркестана) (РГАСПИ, Ф 62. Оп. 27 Д. 405).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

переселенчество, население, уйгуры, национальный состав, 20-30е гг. XX в., национальные меньшинства.

НЕОБХОДИМОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Одной из задач в деле решения национального вопроса было преодоление господствовавшей в регионе религиозной идентичности, а также преобразование Западного Туркестана в отдельные национальные республики. Проекты, посвященные национально-территориальному размежеванию, затрагивали вопросы интересов большинства населения будущих республик, при этом культурное строительство национальных меньшинств оставалось также значимой задачей для местного руководства. Среднеазиатское бюро, осуществлявшее работу с 1922-1934, взяло на себя ряд существенных вопросов: земельно-водная реформа, реформирование школы, решение «мусульманского вопроса», борьба с басмачеством и др.

В общем контексте национально-территориальное размежевание действовало как апофеоз национальной политики. В беседе с газетой «Ак-жол» Ф. Ходжаев (председатель Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР) отметит, что советизация страны и преодоление трений между народностями Средней Азии происходило за счет создания автономных советских республик для отдельных национальностей. Так, с 1921 г., по словам Ходжаева, в Туркестане шла подготовительная работа к созданию отдельных республик по народностям. Поэтому, когда в 1924 г. поднялся вопрос о районировании страны по национальностям, никто этому не удивился и никто не возражал против создания автономных Советских Республик по национальностям, видя в таковом объединении труда с равенством национальностей. Были различные взгляды на виды национальных республик и их соотношений. На Туркестанских съездах из-за этих разновидностей мнений и взглядов было много споров и прений, окончательное разрешение вопроса о районировании Средней Азии по национальным республикам было отложено до 14 съезда РКП(б) [1].

Уйгуры, которые в этот период, не отрицая своего самоназвания, были расселены дисперсно по будущим республикам Казахстан и Средней Азии и зачастую были представлены в качестве сообществ – таранчи, кашгарлык, алты-шахарцы и джунгаринцы, к ним приписывались и дунгане, не представляющие тюркский народ.

В одном из первых обращений от уйгуров к советской власти следовало:

“Мы трудящиеся происходим из граждан областей «Алтыншагар» и «Джунгария», проживаемы в Средней Азии Советской Власти, не в удовлетворительной степени мы уйгуры достигли тех правовых отношений, которые Советская власть дала трудящимся. Во всех отношениях были оторваны от научной и культурной жизни с одной стороны под властью собственной буржуазии, которые имели больше прав от империалистической Китайской власти, были пленными и вели таковую жизнь, с другой стороны, если сравнить наше право с правом которое дала Советская власть трудящимся, то мы уйгурцы жили бесправными в темноте” [2. С.2].

В ответ на обращение уйгуров советская власть провела съезд в июне 1921 г. среди местных «таранчи, алты-шахарцев и дунган», по итогам которого была создана организация «Уйгур» [2. С.19]. Так, съезд избрал Центральный Революционный комитет, в который вошли 9 человек. Главным был назначен таранчинец Розыбакиев, который после месячной работы поехал за семейством в Джетысу, оставив на свое место из турецких революционеров Сабина Эфенди Ахмедова.

Далее следует, что тов. Розыбакиев не возвратился из поездки в Джетысу, сам состав ЦК «Уйгур» в отсутствии руководителя перешел в сторону Энвера-паши (мятеж Энвера-паши от 1921 года был одним из самых крупных в период басмаческого движения). В итоге ЦК «Уйгур» был разогнан, областная организация сохранилась в Джетысуйской (Семиреченской) области [2. С.19]. В 1922 году областная организация была ликвидирована, а её члены вошли в Союз Кошчи.

Однако проблема в уйгурской организацией состояла не столько в действиях Розыбакиева, в докладной записке Хашима Ходжаева «об уйгурцах» следует, что конфликт внутри сообщества состоял в «перетягивании одеяла» на свою сторону таранчинцев и дунган, которые не учитывая интересы алтышахарцев, или как они именуется в записке – алтышарцев, предопределяют жизнь уйгурской организации.

В первую очередь разница внутри самой общины исходила из срока пребывания переселенцев. Таранчинцы представляли в основном уйгуров из Или и зачастую могли именоваться также кульджинцами. Тогда как алтышарцы были выходцами из шести городов Восточного Туркестана (Аксу, Жанашар, Кашгар, Хотан, Куча, Яркенд). Примкнувшие по своему переселенческому статусу к этому объединению дунгане не имели принадлежности к тюркским народам, в частности уйгурам. Однако в указанных документах они зачастую находились вместе, что было связано с их совместным переселением из Восточного Туркестана в Западный.

Хашим Ходжаев видит это разделение еще и в периоде переселения, он именуется разные группы переселенцев «старожилами и новожилами»: “Уйгурцы проживающие в Средней Азии и в КССР насчитываются до 500 тысяч душ. Из указанного числа после размежевания Средней Азии по нацреспубликам уйгурцы отошли в Узбекистан 270 т., в Каракиргизская автономная область 100 тыс., в КССР 110 тыс. в Таджикистан и в Туркменистан 20 тыс. человека. Таранчинцы обитают в бывшей Джетысуйской области и занимаются земледелием; дунгане проживают в Аулие-Атынском, Пишпекском уездах и в Токмакском районе, занимаясь хлебопашеством. Что касается Алтышцев в Ср. Азии, то они делятся на старожилов, кои из Кашгарии [Китай] выселились после восстания и столкновений, указанных с китайцами и остались на постоянное жительство в Туркестане. Старожилы-алтышарцы составляют большинство всех выходцев из Кашгарии и они занимаются земледелием, имеют свои земли и дом, проживают преимущественно в Ферганской области. Новожилов, составляющие меньшинство алтышарцев в Туркестане выезжали из Кашгарии в разное время, вследствие своих разорений, благодаря тяжелым налогам и другими репрессивным мерам со стороны китайских чиновников” [3, С.2].

Статус старожила подчеркивался и его трудовой деятельностью: зачастую старожилов были крестьянами (т.е. дехканами), а новые переселенцы занимались различными формами батрачества и наемного труда. Эта особенность предопределила и возможность политического участия выходцев из Шестиградья (Алтышахар), потому как в отличие от крестьян таранчи и дунган, они часто меняли место проживания и не имели того политического участия, которое имели первые. Новожилов в большинстве случаев выезжали на временные заработки, а их семьи оставались на родине.

ПРОБЛЕМЫ САМООРГАНИЗАЦИИ УЙГУРОВ

Как следует из докладной записки, основные проблемы вокруг национальной организации уйгур следовали из неодинакового положения двух общин – таранчи и алтышарцев. Ходжаев подчеркивает, что положение алтышарцев было значительно хуже, связывая это с зависимостью представителей Алтышара от китайских властей и даже шовинистическим отношением таранчи к алтышарцам [3, С.2-4].

Национальная организация уйгуров по средствам создания комиссии или комитета началась в Джетысуйской (Семиреченской) области в 1917 году и ее основными участниками были таранчи и дунгане, тогда как алтышарцы начали работу по этому вопросу только с 1918 года. Создание подобной организации предполагало ряд прав, которыми наделялись объединения национальных меньшинств советской властью.

1. Доступ к образованию.
2. Возможность политического участия от секции и делегирование представителя в центральный орган.
3. Выделение средств на политическую и просветительскую работу.
4. Решение хозяйственных вопросов – предоставление земли.

Все эти права имели прямую необходимость в местной бедняцкой среде, поэтому поиск политической и культурной организации виделся крайне необходимым. В итоге в 1919 году в Семиречье в среде алтышарцев происходит раскол – часть из представителей общины выступает за развитие национальной организации, в основном это устраивает бедноту, а другая – аксакалы, то есть старшее поколение, ориентируются на устоявшуюся форму политического и национального представления – через китайского представителя. Организованный беднотой комитет проводит первый областной съезд уйгуров, где создается областное бюро китайских рабочих (то есть орган, позволяющий защищать интересы трудящихся-переселенцев из новожилых). Главной целью этого комитета была объявлена борьба со шпионажем и аксакальством – то есть со старой прослойкой алтышарцев. Подобная миссия безусловно притягивала широкие массы бедноты, что для старожилов из числа алтышарцев виделось опасным и вынудило их выйти на связь с китайскими властями.

Отметим, что переселенцы играли важную миссию в установлении пограничных отношений с китайским Синьцзяном, и в дальнейшем участвовали не только в распространении идеи о революции в Синьцзяне [5, С.2], но и были вовлечены в гражданскую войну.

По свидетельству Ходжаева, аксакалы обратились к «карачикмену», что использовалось для указания на представителя для китайских подданных. Китайский представитель прибыл в Алматы в 1920 году для отстаивания прав алтышарцев, что побудило аксакалов к ведению контрмер против революционной деятельности комитета. Эта активная деятельность с двух сторон привела к смене китайского представителя и далее в июне 1921 года в Ташкенте был созван первый краевой съезд уйгуров. Само по себе областное бюро китайских рабочих в своей деятельности продолжало борьбу с китайским шпионажем и аксакальством.

На съезде 1921 году, который следовал из очередного обращения уйгуров к советской власти, был создан революционный комитет «Уйгур». Он стал также яблоком раздора между таранчинскими и алтышарскими представителями. В работе съезда прибыло 117 делегатов, из которых таранчинцы занимали 13 мест, дунгане 11 мест, а остальные были из алтышарцев [3, С.2-4]. Одновременно с этим в Семиреченской области был также организован комитет в городе Алматы, который подчинился ЦК «Уйгур».

С формированием ЦК «Уйгур», как пишет Хашим Ходжаев, главные силы организации были направлены на работу с таранчинцами в Семиречье, тогда как 300 тысячное население алтышарцев Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской областей и Бухары оставались без должного внимания [3, С. 3-4]. Главным образом, это касалось проблемы просвещения. В 1922 году Джетысуйский областной комитет уйгур в Алмата на средства советской власти открыл

областные курсы, рассчитанные на 80 человек, для подготовки малограмотных уйгур. В результате на 80 человек курсантов, 70 человека оказались таранчинцами, 8 дунган и только 2 алтышарцев. По свидетельству Ходжаева всего на 435 тысяч переселенцев приходилось 7 начальных школ в Алмате, Караколе и Ферганской области [3, С.3-4]. При этом именно из-за возможности получить образование многие из Кашгарии оказывались в пределах советской Средней Азии и Казахстана, но возвращались обратно по причине отсутствия мест. Вражда по проблеме образования укреплялась, потому как уже в 1922 году в центральные учебные заведения были направлены 110 таранчинцев, 4 дунганина и 10 алтышарцев, что опять вызвало недовольство со стороны алтышарцев [3, С.4-5].

Одним из решений было создание дополнительных инициатив в образовании. Например, Инпроса, открытого Наркомпросом Туркеспублики, он стал одним из первых культурных центров для национальных меньшинств Средней Азии. Работа Инпроса была начата с сентября 1920 года под именем Тюрко-Татарского Института Просвещения с количеством учащихся в 170 человек, из коих 35 %, приходилось на долю женщин и около 10% на долю нетатарских национальностей. Уже к 1924 году количество учащихся увеличилось до 212 человек, при чем на долю нетатарских национальностей (главным образом уйгур и дунган) приходилось около 30% в середине 1924 года. Инпрос был реорганизован и переименован в Институт просвещения Тюркских Национальных меньшинств Туркеспублики [4, С.50-52]. Другим выходом для проведения политической работы с беднотой были «Красные Чайханы». Эти политические заведения были созданы с целью просвещения по политическим вопросам и действовали отдельно в регионе, также как и периодическая печать, библиотеки и прочие инициативы – которые в среде алтышарцев, по мнению Ходжаева, никаким образом не работали [3, С.6-7].

Перипетии с уйгурской организации не закончились только на внутренних спорах по поводу отдельных проблем среди разных участников объединения. В 1922 году следующей проблемой стало присоединение к союзу «Кошчи». Эти союзы действовали как объединения для трудовой деятельности, а необходимость их создания была связана со вторым важным для региона вопросом – о землеустройстве. Последующая далее земельная-водная реформа 1921-1922 г. обеспечила общее равновесие в регионе, суть её состояла в предоставлении трудового надела из изъятых излишков у частных владельцев бедному коренному населению, что вело к фактической национализации земли [8, С. 20-21]. Руководители ЦК «Уйгур» тов. Розыбакиев и Таиров стремились присоединиться к союзу, что с точки зрения постоянно живущих в регионе – таранчинцев и дунган, старожил алтышарцев было выгодным, потому как гарантировало им передачу ряда наделов [3, С.3-4]. При этом вплоть до первой половины 1920-х гг. в регион направлялось большое количество переселенцев, среди которых и были уже упомянутые новожилы – выходцы из Кашгарии, присоединение к союзу «Кошчи» могло ограничить их права на временный труд и пользование землей, что никаким образом не отобразало интересы этой группы. Нацстроительство в регионе подразумевало максимальную поддержку местному населению, поэтому в первой половине 1920-х г. территории региона были закрыты для переселения. При этом такая ситуация обострила национальный вопрос – создание союзов «Кошчи» русское крестьянство считало шовинистическим актом в среде националов – дунганского, таранчинского и киргизского происхождения [8, С. 34]. В итоге это выливалось в межэтнические конфликты. Поэтому начиная со второй половины 20-х гг. переселение возобновилось, а курс национальной политики был пересмотрен [7, С. 88-141].

По решению Президиума ВЦИК РСФСР в феврале 1927 г. земельные права казахов, уйгуров и др. национальностей и крестьян-переселенцев были уравнены. Далее в декабре 1929 г. на очередном пленуме Казрайкома ВКП(б) переселение было вновь запущено, в связи с чем было одобрено 90 тыс. земельных долей, с размещением 2154 тыс. человек [6, С.121-122].

Для окончательного решения вопроса о слиянии с союзом «Кошчи», в августе 1922 созывается областная конференция уйгур в г. Алмате. В докладной записке Ходжаева говорится, что на этой конференции взгляды алтышарцев и таранчинцев с дунганами определенно разошлись и благодаря тому, что на конференции было большинство из таранчинцев и дунган, принимается резолюция за слияние с союзом «Кошчи», а сам ЦК «Уйгур» ликвидируется.

Следующим витком в национальной работе стала организация в 1922 году по инициативе тов. Розыбакиева и Таирова краевого бюро уйгурских коммунистов. Это бюро начало издавать свою газету на таранчинском языке под названием «Кембагаллар Авазы» (Голос бедноты), которая распространялась только среди таранчинского населения. Безусловно, это также вызвало недовольство алтышарцев [3, С.4-5].

В качестве итога в своей докладной записке по национальному вопросу Хашим Ходжаев указывает на то, что вражда между алтышарцами с таранчинцами и дунганями только укреплялась. Автор записки отмечает, что “путь коммунистов у всех народов – один, но различие интересов самой массы алтышарцев и таранчинцев совершенно не позволяет идти по одному пути и всякие объединения и совместная работа пока преждевременная”. Так, после VIII Туркестанского партсъезда, в мае 1924 г. было проведено партийное совещание уйгурских коммунистов, на котором было решено отделиться от таранчинцев и дунган и был избран Крайбюро алтышар-джунгарских коммунистов при ЦК КПТ [3, С.4-6].

Таким образом, складывались первые этапы функционирования национальной организации уйгуров, которые представляя в современном понимании один народ, достаточно сложно проходили путь национальной консолидации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. РГАСПИ, Ф 62. Оп. 27 д. 102 (Перевод статьи относительно размежевания средней Азии по национальным республикам Газета ак-жол от 23/ 6 - 24 г. За №450 Районирование средней азии по национальностям/ беседе с прибывшим из Москвы тов. Ходжаевым).
2. РГАСПИ, Ф 62. Оп. 27 Д. 407. С.2-19.
3. РГАСПИ, Ф 62. Оп. 27 Д. 405. С. 2-7.
4. РГАСПИ, Ф 62. Оп. 27. Д. 406. С. 50-52.
5. Бармин В.А. О деятельности Коминтерна по созданию революционной партии в Синьцзяне в 20-х 30-х гг. XX века/ Uyghur Initiative Papers, No. 9 December 2014. С. 2-6. URL: <https://www.centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2015/05/Uyghur-papers-9-Valeri-Barmin.pdf>.
6. Казиев С.Ш. Переселенческий вопрос в национальной политике Советского Государства в Казахстане в 1920-е годы // Вестник Пермского университета. В. 3(26). 2014.
7. Моисеенко В.М. Крестьянские переселения в 1920-е годы (Из истории миграции в России) // Демографическое Обозрение. Том 2, No3, 2015.
8. Рыскулов. Т. Джетысуйские вопросы. Туркестанское государственное издательство. Ташкент, 1923.

THE ISSUE OF THE UYGHUR NATIONAL ORGANIZATION IN THE OF THE 20TH CENTURY

Saprynskaya D.V.

Lomonosov Moscow State University

ABSTRACT

One of the central work issues of the Central Asian Bureau of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (1922-1934) was the well-known national question. The Bureau carried out preparations for a large-scale national-territorial delimitation of the republics in the form of a land and water reform, as well as the preparation of national organizations in the format of Regional Committees and the fight against Basmachi. The Uyghurs, who found themselves within Soviet Central Asia and Kazakhstan at the end of the 19th century, along with other peoples of the region, went the way of turning to socialist culture and national consolidation. The article is devoted

to the problem of the consolidation of the Uyghur settlers in the framework of the work on the national question. The source for the description of the situation with the national association is a note by Khashim Khodzhaev (Chairman of the Jetysu Regional Committee of the Revolutionary Union of the Uighurs of Turkestan) (RSASPH, F 62. Op. 27 D. 405).

KEYWORDS

resettlement, population, Uyghurs, national composition, 20-30s. of the 20 century, national minorities.